

DOI: 10.25629/НС.2024.11._

УДК: 159.9.07

ВАК: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА

Шульгина Е.С.

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского

Аннотация

В статье политический деятель рассмотрен в качестве объекта исследования в отечественной психологии труда. Обозначается, что новые вызовы времени, бесспорно, вносят коррективы в цели и методы психологии труда, но не меняют роли и предназначения данной науки и практики – изучения особенностей формирования и функционирования современного человека в профессиональной среде. Рассмотрено, каким образом политический деятель предстает в исследовании психологии труда в нашем государстве. Выяснено, что данное направление изучается сравнительно недавно и до определённого момента ощущало на себе воздействие идеологического характера.

Ключевые слова

политический деятель, психология труда, наука, объект исследования, особенности работы политического деятеля

Политическая психология в качестве своего предмета рассматривает политический опыт, политическое поведение и политическое взаимодействие индивидов и групп. При этом деятельность политика может быть также рассмотрена и как профессиональная деятельность, и как трудовая деятельность. Труд – это особая система, состоящая из трех компонентов: предмета труда, средства труда и людей как субъектов труда, которые, в свою очередь, преобразуют в процессе труда предметы в продукты с помощью средств труда. Одним из возможных предметов труда политика может выступать состояние народа психологическое, экономическое, социальное, демографическое и др.; предметом труда может являться психологическая стабильность общества. Основными средствами труда в политике может быть рассмотрена информация, которая проявляется в том числе в виде политических идей. Субъектами политического труда могут выступать политические деятели различных уровней власти, а также сотрудники администраций, избирательных групп, штабов того или иного политического лидера.

На сегодняшний день, политическая психология выработала лишь относительное, с культурной точки зрения, и ограниченное понимание политической деятельности [3]. Новые вызовы времени, бесспорно, вносят коррективы в цели и методы психологии труда, но не меняют роли и предназначения данной науки и практики – изучения особенностей формирования и функционирования современного человека в профессиональной среде [6].

Развитие политической психологии в нашем государстве имеет сравнительно небольшую по продолжительности историю, которая берет начало в конце 70-х гг. XX века. Психология советского периода была существенно ограничена идеологическими тенденциями, поэтому об открытых исследованиях психологического характера в области политики не могло быть и

речи. Многие работы имели гриф «секретно» или «для служебного пользования» и к исследованиям в данной отрасли также допускались далеко не все.

К числу первых исследований можно отнести работы, выполненные ведущим сотрудником Института психологии Академии наук СССР (ныне – Институт психологии РАН), в прошлом офицер разведки КГБ СССР, С.К. Роцин (1929–1998) начал проводить первые в нашей стране исследования по проблемам политической психологии [28]. Именно тогда сложилась традиция изучения политиков, политических деятелей, их труда в рамках отдельного направления – политической психологии. Это было связано с тем, что первыми проблемами, на решение которых были направлены исследования тех лет, носили в большей степени комплексный характер: личность политического лидера, политическая социализация, и т.д. [30,31].

Дальнейшее развитие исследований требовало своей институализации, и уже в 1989 г. в Ленинграде А.И. Юрьев создал первую в Советском Союзе кафедру политической психологии на факультете психологии Ленинградского государственного университета (сейчас – Санкт-Петербургский государственный университет) и был ее заведующим. В своих работах именно А.И. Юрьев дает определение предметного проблемного поля политической психологии, ее целей, задач, методов [40], что предопределило дальнейшие исследования труда политиков именно в отрасли политической психологии, а не психологии труда.

Начало девяностых годов сопровождалось существенными трансформациями, касающимися многочисленных сфер жизнедеятельности, но не является исключением и научно-исследовательская деятельность. В тот период происходили существенные политические и социальные трансформации, в результате которых сфера политической деятельности перестала быть закрытой для исследователей в той степени, в которой была ранее. Параллельно с появлением нового исследовательского поля обострились и методологические проблемы психологии. Как отмечает К.В. Карпинский, демократизация, деидеологизация, экономическая либерализация и иные трансформации стали причиной существенных противоречий на поле постсоветского пространства. В действительности это было выражено в тенденциях к автономии, суверенности, инициативе и смежными с ними. Подобного рода вещи выступали в качестве психологических основ общественных преобразований. В свете данных событий возросла актуальность вопросов, касающихся субъекта в психологической науке. Появился вполне объективный интерес к поиску, обобщению и систематизации многообразных подходов, содержащихся в психологической науке [18].

Начало работы отечественных политических психологов в исследуемом направлении деятельности обозначались с непосредственной ориентацией на западных коллег, тем более что на период конца XX века зарубежная и, в частности, американская политическая психологические науки развивались весьма интенсивно [1,3,6]. В частности, наиболее значительно исследовались аспекты мотивации и поведенческих активности граждан в области политики, различных факторов психологического действия в процессе политических явлений и введения в политические науки психологических методов. В то же время интерес представляли вопросы деструктивной природы стремления к получению властных полномочий и поиску приемов для его предотвращения. Обозначенные аспекты первоначально легли в основу теоретических исследований в отечественной науке.

В 90-е годы XX века в сферу внимания политической психологии были включены такие категории как власть, лидерство, принятие решений, конфликтные ситуации. Все обозначенные и смежные с ними понятия приобретали существенно-новые черты в пределах действия рыночной экономики и отсутствия политического равновесия. Исследования в области политической психологии обрели некоторую популярность, что породило всплеск исследовательской активности в данном направлении. В результате этого, в соответствии с приказом Министерства науки и технологий РФ от 25 января 2000 г. №17/4, в новой утвержденной номенклатуре специальностей научных работников появляется специальность под шифром 19.00.05 по социальной и политической психологии, а приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 года №59 введена новая научная специальность, по которой возможно защищать кандидатские и докторские диссертации 19.00.12 – политическая психология. К текущему моменту процессы

институализации и оформления политической психологии в самостоятельную научную отрасль, можно сказать, пришли к завершению. Исследования же в области психологии труда и инженерной психологии в этот период начали приходить на спад.

Научные труды, которые появлялись в этот период и были связаны с психологией политической деятельности, тем не менее, содержали позиции, проистекающие из науки советского периода, однако уже в значительной мере были приближены к реальности и описывали особенности политического поведения и социализации [23,32,34].

В то же время существенное значение имели исследования в сфере политической культуры и идентичности. В данном контексте учёными акцентировалось внимание на формирование новой политической культуры в условиях распада советской системы власти, а также воздействии на неё элементов исторического контекста, экономических, культурных информационных условий [15,35].

В то же время в 90 гг. XX в. берет начало интенсивная интеграция науки нашего государства в международное пространство. Российские учёные получали возможность обмена опытом с иностранными партнёрами, участвовали в различных международных конференциях и симпозиумах, публиковали собственные труды в различных изданиях международного уровня.

Начиная с начала XXI в. можно заметить, что в нашем государстве было сформировано достаточно сильное научное сообщество, представители которого занимались политической психологией. Политическая психология становится обязательной учебной дисциплиной при подготовке психологов и политологов в вузах. Ряд высших учебных заведений нашего государства ввели профили подготовки по политической психологии, что с одной стороны свидетельствует о повышении актуальности данного предмета, о востребованности политических психологов в обществе, а с другой стороны – о готовности данного научного направления к следующему этапу развития.

Вышеперечисленное позволяет говорить о том, что наше государство смогло сформировать политическую психологию как научное направление за достаточно короткий отрезок времени. Учёные сделали ряд существенных открытий, провели экспериментальную работу, вследствие которой Россия заняла одно из лидирующих мест на международной арене в сфере развития психологии политической деятельности.

Если мы говорим о политическом деятеле, как об объекте исследования отечественной политической психологии, то совершенно справедливым представляется высказывание о том, что он представляет собой достаточно сложный многогранный объект, ввиду сочетания компонентов политической, социальной трудовой психологии. Подобные исследования и эксперименты дают возможность углубить знания о личности политика, особенностях его поведения, о том, как психологические особенности и иные факторы влияют на политические и общественные процессы государства, различные трансформации в нём. В.А. Кольцова, Б.Н. Тугайбаева указывают, что в условиях социальных трансформаций и преобразований, наиболее значимо принимать во внимание аспекты культурной традиции и менталитета того общества и субъектов, в отношении которого проводится соответствующее исследование. Они отмечают, что сложности в реализации различных социальных преобразований, политических программ возникают во многом потому, что пренебрегает именно культурной составляющей, направление политической деятельности не всегда соответствует исконно русскому мироощущению, устоявшимся традициям, нравственным представлениям и ценностями, что было актуально на момент начала исследований в области политической психологии. В этой связи, чем больше деятельность политического лидера соответствует установленным в обществе идеалам, ценностям, нормам, тем крепче его положение в обществе, сильнее поддержка со стороны граждан. Построение образа политического деятеля в глазах общества не представляется возможным без восприятия особенности менталитета, который является историческим феноменом, итогом многовекового развития государства и общества. Недооценка данных факторов имеет пагубное влияние как непосредственно в ходе политической деятельности, так и в психологическом направлении её изучения [20].

Если мы будем говорить об отдельных компонентах изучения политического лидера как объекта исследования в отечественной политической психологии, то можно отметить, что одной из существенных задач являлась задача создания психологического портрета политического лидера [20, 22]. В этом контексте изучению подвергаются личностные качества, уровень интеллекта, эмоциональная устойчивость различные черты характера, мотивационные характеристики, специфика поведения, активность. Изучение подобных факторов дает возможность сделать прогноз поведения политика в многообразных случаях и делать вывод о его способности результативно взаимодействовать и коммуницировать с многообразными группами в социуме.

В данном контексте А.В. Карпов подчеркивает, что поведенческие модели лица в ситуации выбора, принятия той или иной модели поведения существенно разнятся в зависимости от ответственности ее определенной личностной целеустановке [19]. В свете вышесказанного имеется необходимость прояснить, что в данном контексте речь идет не о корыстном интересе, но подразумевается то руководящее начало, которое ставится тем или иным субъектом во главу угла при принятии базовых решений. В данном контексте существенными являются аспекты степени самостоятельности формулировки подобной цели, поскольку они также могут быть навязанными. Учёные отмечают, что те цели, которые сформулированы человеком самостоятельно, как правило, достигаются с большей степенью вероятности, поскольку усилий для этого лицом предпринимается многократно больше.

Тем не менее, поскольку проблематика, связанная с политической деятельностью, исследовалась в рамках политической психологии, то и различные аспекты профессиональной политической деятельности рассматривались зачастую без привлечения методологии психологии труда, что, в свою очередь, значительно обедняло исследования данной отрасли.

Как известно, в основе политики как сферы лежит управленческий тип деятельности. Политик непосредственно управляет сотрудниками своего аппарата, группы (который в зависимости от статуса политика может быть более и менее многочисленным), а также опосредованно, через принятие тех или иных политических решений, управляет большими массами людей. Таким образом, решение в контексте политических исследований рассматривается в качестве совокупных элементов, включающих элементы добровольного и принудительного выбора. В этой связи возникают своеобразные и многочисленные различия и противоречия, связанные с трудностями выработки управленческих решений [22]. Здесь жизненно необходимо привлечение методологии психологии труда, поскольку именно в данной отрасли накоплен достаточный материал, опыт исследования подобных проблем [15]

Следующим немаловажным предметом изучения политической психологии является феномены лидерства и власти. В данном компоненте изучаются стили лидерства, факторы, воздействующих на то или иное решение, механизмы влияния на подчинённых и избирателей. Стоит отметить, что компоненты традиционно исследовались, безусловно, в русле социальной психологии, как и вопросы злоупотребления властью, в частности коррупция [13].

Занковский Н.А. разработал новую типологию стилей лидерства на основе трехфакторной модели, которая, несмотря на внешнее сходство наблюдаемого поведения, позволяет оценивать глубинное ценностное содержание лидерства и его соответствие идеальной корпоративной культуре. Типология включает десять базовых стилей, различающихся по степени выраженности деятельностного и отношенческого компонентов, а также по ценностной ориентации: безразличный циник, зажатый мечтатель, услужливый конформист, мягкосердечный энтузиаст, авторитарный диктатор, патерналист, консерватор, патриот организации, оппортунист и идеальный, визионерский лидер [14].

При этом, например, Ю.А. Антонян рассматривает взаимосвязь психологии труда и коррупционной составляющей. Согласно исследованию Ю.А. Антоняна, основные психологические причины коррупционной мотивации личности включают в себя следующие аспекты. Во-первых, это игровая мотивация, которая отражает не только корыстные устремления, но и бессознательное стремление участвовать в острой, захватывающей «игре», подобно «адреналино-

вым наркоманам» в экстремальных видах спорта. Во-вторых, отчуждение личности от государственной власти, в результате которого человек привыкает считать, что без подкупа невозможно добиться успеха, а контроль над властью недостижим. В-третьих, круговая порука среди коррупционеров, когда каждый из них помогает или даже спасает другого, тем самым поддерживая и защищая себя, сохраняя источник дохода и личную безопасность. Кроме того, важную роль играют многовековая история мздоимства, традиционное отсутствие солидарности граждан с антикоррупционным законодательством, престижность должностей и профессий, предоставляющих возможности для «поборов и мздоимства», а также низкий уровень правосознания, психологическая готовность к коррумпирующему поведению и феномен обоюдной вины «дающего и берущего» взятку. [8]

По мнению Журавлева А.Л., преоление проблемы коррупции в обществе представляется крайне сложным, так как она воспринимается не как социальное зло, а как неизбежная необходимость, укорененная в социально-психологических особенностях людей. Именно эта особенность общественного восприятия коррупции, наряду с доминированием культурно-исторических и средовых факторов над личностно-психологическими, существенно затрудняет борьбу с данным явлением. Для решения этой проблемы требуется либо применение жестких силовых методов, либо целенаправленное формирование новых социально-психологических трендов, которые сделают неприемлемым коррупционное поведение, подобно современной популярности здорового образа жизни. [13]

Журавлев А.Л. прослеживает взаимосвязь между имиджем субъектов управления и решением конкретных злободневных общественных проблем. Конечно, признание общества напрямую зависит от того, насколько будут решены назревшие социальные проблемы. В частности, учёный акцентирует внимание на коррупционной составляющей, подчёркивает, что с коррупцией борется существенная доля чиновников, которые тем или иным образом связаны с коррупционной составляющей сами. Все это происходит на фоне не полноценно сформированного гражданского общества, которое не в силах повлиять на чиновничий произвол. Поэтому проблема остается нерешенной на протяжении существенного периода времени [13].

При этом является очевидным и то, что личная заинтересованность в её негативном отражении выливается в коррупционный интерес. Однако есть положительные аспекты вопроса заинтересованности в политической деятельности, который выступает трудовая мотивация. Изучением данной проблемы подробно занимались Вострокнутовы. Проведенное исследование с использованием методики «Мотивация аффилиации» выявило две составляющие мотивации аффилиации у участников: стремление к принятию окружающими (СП) и страх быть отвергнутым другими людьми (СО). Анализ результатов показал различия в уровне развития данных мотивов между группой сторонников партии и группой членов партии, что позволило проследить особенности мотивационного профиля представителей разных категорий партийных участников. Преобладание развивающих мотивов политического поведения среди сторонников партии объясняется их социально ориентированными убеждениями, побуждающими к активному участию в политической деятельности для продвижения карьеры. При этом разница между количеством испытуемых с этими двумя типами мотивации невелика, и можно предположить, что многие члены партии, достигнув желаемого статуса, предпочитают сохранять стабильность. В целом, политическое поведение личности определяется множеством факторов, среди которых ключевую роль играют мотивационные аспекты. [10]. С другой стороны, оно выступает в качестве действенной организации, касающейся стимулирования продуктивности политического деятеля. В этой неоднозначности вполне логично образование многообразия подходов к обозначению мотивации политических деятелей. Обозначенные пути привлекательности для сотрудника в сфере политики, деятельность не только влияют на эффективность деятельности изучаемых субъектов, но и образуют единые стимулы для деятельности в обществе.

Не менее значимыми компонентами являются стресс и конфликтные ситуации, поскольку деятельность в сфере политики неразрывно связана с крайне высоким уровнем стресса. Это подразумевает не только оппозицию, но и различные межличностные конфликты, оказание

влияния со стороны средств массовой информации и представителей общественности. В данном контексте учёные изучают причины и условия появления стрессовых ситуаций у представителей политической деятельности, а также вырабатывают стратегию и методики поведения для того, чтобы как можно скорее их преодолеть и повысить уровень стрессоустойчивости [26].

В первую очередь, внимание следует уделять многоаспектности профессиональной нагрузки. Работа политического деятеля подразумевает многообразные задачи, которые касаются стратегического планирования и принятия решений различного уровня, а также различных коммуникаций как на внутригосударственном, так и международном уровне. Это предполагает изучение различных поведенческих, эмоциональных, когнитивных процессов.

В тоже время не менее значимы личностные характеристики, поскольку политическим деятелям следует обладать характерными личностными качествами, в число которых входит высокая стрессоустойчивость, коммуникабельность, лидерские качества, эмоциональная сдержанность. Результаты изучения психологии труда в данном направлении иллюстрируют, каким образом обозначенные характеристики оказывает воздействие на результативность политического деятеля, его профессиональные качества.

Д.В. Ушаков ставит совершенно актуальный вопрос о том, насколько значимы для успеха человека в профессиональной деятельности его личные качества. В качестве примера он рассматривает историю Наполеона Бонапарта, в успешности деятельности которого большую роль сыграл случай. При этом учёный говорит о справедливости того, что, не имея определённых качества, волевых ресурсов, работоспособности и стремления к власти, он не имел бы возможности в полной мере реализовать намеченные цели [36].

Ю.В. Постылякова справедливо обосновывает, что изучение индивидуальных психологических характеристик противодействия стрессовым ситуациям является довольно актуальным перспективным направлением в изучении психологии труда, в особенности, если это касается политической деятельности. На это влияют различные факторы социальной активности, который снижают работоспособность политического деятеля и выводят на передний план вопросы взаимодействия с окружающими субъектами. Нередко многообразные виды человеческих решений, особенно в сфере политики, которые были сделаны в условиях стрессовых ситуаций, с одной стороны, редко оказываются верными, а с другой – предполагают большее количество ресурсов на их реализацию, чем те решения, которые приняты спокойной ситуации [36]. Политическая деятельность, будучи непосредственно сопряжённый со стрессом, подразумевает, что данные условия, а именно стресса и выгорания выступают в качестве существенно-значимого направления деятельности в ходе изучения политической психологии. Изучается, какие факторы могут стать причиной профессионального и эмоционального выгорания, а также какие методы профилактики и преодоления подобных состояний существуют. Ученые указывают на собирательный характер понятия психологического благополучия, которое объединяет в суммарный показатель разнородные и разнокачественные компоненты – осознанные отношения и самоотношения, принятие решения (выбор действий), личностные качества, социальное окружение. С помощью суммирования количественных показателей этих компонентов получаем общий показатель, который обозначается «психологическое благополучие» [11]. Несмотря на то, что данные были получены на преподавателях вузов, их вполне возможно экстраполировать на политическую деятельность. В связи с этим можно предположить, что достаточный уровень психологического благополучия позволит без существенных психологических потерь выходить из ряда разного рода затруднительных ситуаций [11].

В статье Сондерс Д., Котциас В., Рамшанд Р. были выявлены схожие темы, касающиеся операционных, организационных и социополитических факторов стресса. Кроме того, данное исследование обнаружило три новых аспекта, связанных с динамикой стресса, а именно: текущую социополитическую ситуацию, поколенческие изменения среди сотрудников правоохранительных органов и предпринимаемые усилия по преодолению стигматизации медицинской помощи в области психического здоровья [33].

Концепция стрессоустойчивости набирает популярность как в академических, так и в политических кругах. Если ранее ее инкорпорирование во внутреннюю политику государств можно было игнорировать, то сейчас построение новой внешней политики Европейского союза на основе этой концепции делает ее изучение практически неизбежным. Для российского политического дискурса это ставит целый ряд вопросов – от адекватного перевода понятия на русский язык до выстраивания соответствующей внешнеполитической стратегии в отношении Европейского союза [29].

Для политической науки наиболее подходящей основой для анализа применения концепции стрессоустойчивости стали работы Мишеля Фуко, посвященные исследованию «управляемости» и биополитики. Согласно теории стрессоустойчивости, рассмотрение социальной системы через «экологическую призму» способствует формулированию новых управленческих дискурсов и становлению низовых политических субъектов, способных противостоять новым вызовам. Стремление к увеличению численности населения может быть ответом на рост количества угроз, а «устойчивое развитие» как ключевой современный лозунг может быть достигнуто только обществом в целом. На этом основывается современный неолиберализм и его стрессоустойчивость, что послужило ресурсом для вариаций российского неолиберализма. Правительству РФ удалось нейтрализовать внутренний вызов оппозиции не путем тотального запрета, а изменением направления дискуссии, сформировав образ протестующих как оппозиции не власти, а всему обществу [36,37].

Изучение вопросов политической карьеры включают и изучение стратегии политической социализации. Это предполагает подробное рассмотрение условий, которые способствуют принятию решения об участии в политической деятельности, образованию политической идентичности и непосредственно профессионального развития. В психологии труда это соответствует исследованию вопросов ранних этапов профессионализации, где также наработан существенный опыт, имеются соответствующие теории и методики психологического сопровождения. Тем не менее, политическая психология не всегда обращается к этому опыту. Исследование в данной сфере также затрагивает отдельные механизмы, благодаря которым политические деятели имеют существенный результат в виде занятия высоких должностей, а также реализации собственного потенциала и реализации собственных стремлений. В.А. Хашенко указывает на существенность элемента благосостояния при оценке собственной деятельности. Данный субъективные аспекты удовлетворённости собственным благосостоянием выступают в качестве неких критериев значимости собственной деятельности [38]. Подобный подход крайне важен особенно в условиях политического пространства, где неудовлетворённость может негативно сказаться на уровне коррупции, качестве реализации социально значимой деятельности.

Не менее важным компонентом изучения политической психологии является имидж и вопросы общественной коммуникации. Данный компонент предполагает изучение учёными особенностей взаимодействия политического деятеля со средствами массовой информации. Его позиционированием собственного образа в обществе, невербального поведения, риторики, различных символов, используемых в ходе создания собственного имиджа. Данные аспекты изучались в психологии труда в значительно меньшей степени и это может быть одно из перспективных направлений дальнейших исследований.

При оценке ценностной составляющей имиджа политиков важно учитывать, что у граждан есть имплицитные (подразумеваемые) представления о ценностях, согласно которым приписывание политике определенных ориентаций автоматически предполагает высокую или низкую выраженность у него других ценностных характеристик – полученные данные подтверждают это. Так, в имиджах всех политиков выявлена прямая взаимосвязь между оценками их приверженности «служению», «честности» и «ответственности», а у четвертых – прямая корреляция между атрибуцией им ценностей «власть» и «материальное благосостояние» при противопоставлении в образах троих из них ориентации на материальное благосостояние и ценностей «служение и честность»; кроме того, логичной оказалась корреляция между атрибуцией лидерам ориентаций на профессионализм и самосовершенствование [22].

Современные информационные условия привели к сетевизации содержательно-смыслового наполнения политического имиджа, что свидетельствует о его трансформации как знаково-символического конструкта. Имидж приобретает множество различных значений и ситуативных проекций, становясь более гибким и универсальным сетевым конструктом с различными смыслами и интенциями, что, соответственно, усложняет типологизацию лидерства, поскольку в имидже сосуществуют разнообразные идейно-нормативные и практико-поведенческие характеристики, делая схожими имиджи различных политических акторов. Ранее названная универсальность создает как преимущества для лидера в выборе паттернов поведения, так и сложности в выделении на фоне других, что актуализирует изучение восприятия обществом сетевых черт политического имиджа для выбора эффективных стратегий его построения в современной коммуникации [20].

Этические аспекты политической деятельности также представляют существенный интерес для учёных в ходе изучения политической психологии. Данное направление включает вопросы морального выбора, ответственности, ценностей, как общественных, так личностных, а также воздействия нравственных, общественных, правовых норм на политическую стратегию. Л.Н. Аксеновская, прослеживает взаимосвязь между доминантами духовности и выражением культуры политического лидера. Само по себе лидерство, как в политическом, так и в духовном контексте позиционируется в качестве элемента, с помощью которого реализуется организационная культура не только в конкретных сферах, но и в обществе в целом. Само по себе лидерство выступает в качестве способа осуществления организации общества. Он предлагает целенаправленную деятельность, связанную с обретением духовного совершенства [6]. Это крайне значимо в контексте политической психологии, поскольку в зависимости от того, какие духовные ценности будут доминировать, напрямую зависит направленность и качество политических решений. В то же время духовная культура определяет, каким образом будет выстраиваться конкурентная борьба в политическом поле. В отечественной психологии влияние культуры на личность и на деятельность широко изучается благодаря культурно-историческому подходу, однако, в контексте анализа политической деятельности также было бы крайне интересно и эффективно изучать воздействие на нее цивилизационного фактора. В этом смысле достаточно перспективным представляется применение цивилизационного подхода, разрабатываемого в психологии Т.В. Разиной [27]. На наш взгляд довольно интересно как с научной, так и с практической точки зрения было бы изучить как проявляются ценностные и конкурентные мотивы, наряду с прочими, в деятельности профессионального политика.

В одной из недавних работ Разиной Т. В, в соавторстве с Кандыбовичем С.Л. и Семчук И.В, было выявлено, что профессиональный опыт, совершенствование профессиональных навыков и развитие профессионально важных качеств способствуют повышению уровня макиавеллизма у молодых специалистов-политологов и специалистов в области государственного и муниципального управления. Студенты-менеджеры также демонстрируют более высокий уровень макиавеллизма, однако он ниже, чем у политологов и специалистов ГМУ. Этот феномен может быть связан с особенностями профессиональной социализации и развития личностных качеств, необходимых для успешной карьеры в данных сферах [17].

Среди специалистов-политологов существует мнение, что для того, чтобы политические лидеры могли эффективно взаимодействовать с другими действующими лицами на международной арене, им необходимы достаточно подробные образы, когнитивные модели своих партнеров. Лидеры должны стараться смотреть на события и, по сути, на свое собственное поведение с точки зрения оппонентов. Только так они смогут точно диагностировать развивающуюся ситуацию и выбрать подходящие способы коммуникации. Искаженные представления являются источником неправильного восприятия и просчетов, которые часто приводят к серьезным политическим ошибкам, которых можно было избежать, и упущенным возможностям.

История дает слишком много примеров. До нападения Германии на Советский Союз в 1941 году Сталин располагал обширными и высококачественными разведывательными данными о военных планах Гитлера. Но советский лидер не верил, что Гитлер предпримет внезапное нападение, поскольку образ Гитлера, созданный Сталиным, побуждал его ожидать предьявления и

выполнения жестких требований. Сталин неверно истолковал цель наращивания немецкой военной мощи на советской границе и частых пролетов над советской территорией, полагая, что все это было направлено на то, чтобы подготовить почву для серьезных переговоров и совместной дипломатии. Неверное представление о противнике также сыграло важную роль в том, что осенью 1950 года администрация Трумэна неправильно отреагировала на угрозу Китая вмешаться в Корейскую войну, если американские войска вторгнутся в Северную Корею и попытаются свергнуть коммунистический режим. Вашингтон считал, что, поскольку Соединенные Штаты не вынашивают агрессивных намерений против материкового Китая, китайские лидеры должны понять, что их восприятие угрозы было неоправданным. Вместо того чтобы прибегнуть к сдерживанию или вступить в переговоры, администрация Трумэна предпочла заверить в своей непримиримости, сославшись на историческую дружбу между китайским и американским народами. Во время Карибского кризиса имидж противника сыграл важную роль [1]. Подобного рода примеры имеют место и сейчас, и не только в международной, но и во внутренней политике, что зачастую снижает качество политических решений, как следствие, влияет на устойчивость развития государств и качество жизни населения.

Выводы

Как объект изучения психологии труда политический деятель представляет существенный интерес, и психология труда обладает соответствующим теоретико-методологическим инструментарием и возможностями для получения качественно новых данных, которые могут внести существенный вклад не только в понимание политической психологии, но и психологии в целом. Рассмотрение данного феномена дает возможность на более глубоком уровне изучить особенности механизма политического лидерства, выработать стратегию для повышения качества политической деятельности и устойчивости внутренней и внешней политики. В конечном счёте, разработка данного направления позволяет укрепить политическую систему в конкретном государстве и обществе в целом.

Политический деятель, по роду в своей службы, связан и непосредственно взаимодействует с различными сферами общественной жизни. В этой связи данную многоаспектность политической деятельности следует учитывать в ходе анализа политического деятеля как объекта психологии труда.

Не менее существенными, однако, рассматриваемыми не настолько пристально являются социальные-этические, когнитивные и мотивационные аспекты политической деятельности. Здесь крайне важными являются вопросы взаимодействия политиков со средствами массовой информации, создания образа политика в обществе как на международной, так и на внутригосударственной арене, а также мотивационные аспекты, касающиеся принятия политически важных решений.

Приведённый анализ, не является исчерпывающим, но лишь определяет основные направления в исследовании профессиональной деятельности политика с позиций психологии труда, данное направление является довольно перспективным и актуальным и, следовательно, и должно быть изучено в дальнейшем, поскольку сфера политики представляет особую значимость в силу существенного влияния принимаемых политиками решений на все аспекты жизни общества.

Библиография

1. Bandura, A. (1986). *Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall.
2. Kandybovich, S.L. & Razina, T.V. (2023). Psychological aspects of corruption in caricatures in the soviet and post-soviet period. Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 8. 113-147. 10.38098/ipran.sep_2023_29_1_04.

3. LeDoux, J.E. (1992). «Brain mechanisms of emotion and emotional learning». *Current Opinion in Neurobiology*. 2 (2): 191–197.].
4. Post J. M. *Leaders and their followers in a dangerous world: The psychology of political behavior*. – Cornell University Press, 2004.
5. Stone W. F., Schaffner P. E. *The psychology of politics*. – Springer Science & Business Media, 2012.
6. Zajonc, R.B., Adelman, P.K., Murphy, S.T. et al. Convergence in the physical appearance of spouses. *Motiv Emot* 11, 335–346 (1987).
7. Аксеновская Л.Н. Власть в контексте сотеринга // Изв. Сарат. унта Нов. сер. Сер. Филология. Психология. Педагогика. 2011. №1. С. 59-64.
8. Антонян Ю. М. *Криминология. Избранные лекции*. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
9. Барабанщикова В.В., Кузнецова А.С. Современные тенденции в развитии психологических исследований труда и трудящегося в динамичной профессиональной и организационной среде // Национальный психологический журнал. 2022. №4 (48). С. 3-8.
10. Вострокнутова Т.Ф., Вострокнутов Е.С. Мотивационные факторы политического поведения личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. №41.
11. Герасимова А.С., Обознов А.А. Особенности психологического благополучия руководителей структурных подразделений вуза // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. №1. С. 70-85.
12. Дробижева, Рыжова 2021 – Дробижева Л.М., Рыжова С. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1-2. С. 39–52.
13. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении. 2012. С. 57-66.
14. Занковский А.Н. Организационное лидерство в пространстве корпоративной культуры: диссертация доктора психологических наук: 19.00.03, Москва, 2012. 12. Занковский А.Н. Стили лидерства в контексте корпоративной культуры. В сб. Материалы итоговой научной конференции ИПРАН. М.: Изд-во ИПРАН, 2011, 1 п.л. (в печати).
15. Иванова С.В. Приоритет управленческой деятельности в психологии труда сотрудников правоохранительных органов и психолого-педагогические условия подготовки к ней в юридическом вузе // Вестник Самарского юридического института. 2018. №1 (27).]
16. Каминченко Д.И. Сетевой анализ содержания политического имиджа современного регионального лидера // PolitBook. 2022. №1.
17. Кандыбович С. Л., Разина Т. В., Семчук И. В. Формирование и прогноз развития профессионально важных качеств в период первичной профессионализации // Ярославский педагогический вестник. 2024 № 2 (137). С. 181–192. URL: <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-2-137-181>.
18. Карпинский К.В. Соотношение личности и субъекта как проблема психологической науки. Исторические предпосылки и теоретические традиции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. №3 (832). С. 243-255.
19. Карпов А.В. Специфика процессов принятия решения в организациях в условиях властного воздействия // Организационная психология. 2018. №2. С. 8-26.
20. Кольцова В.А., Тугайбаева Б.Н. К вопросу о методе психолого-исторического исследования российского менталитета // Приволжский научный вестник. 2014. №11-2 (39). С. 20-26.
21. Коржевская, А. П. Психологические причины коррупционных проявлений должностных лиц // Исследования молодых ученых: материалы XXIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2021 г.). – Казань: Молодой ученый, 2021. – С. 20-24.

22. Мельничук А.С. Имидж политиков: ценностный аспект // Акмеология. 2014. №1 (49).
23. Милорава, А.Р. Характеристика процесса политической социализации российских граждан / А.Р. Милорава, А.Г. Рыжкова // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 168-169.
24. Павлова Е.Б., Гудалов Н.Н., Коцур Г.В. Концепция стрессоустойчивости в политической науке: на примере биополитических практик в Российской Федерации // Полит. наука. 2018. №1.
25. Плющева О.А., Махнач А.В. Характеристики жизнеспособного лидера гуманитарной организации // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2022. №1. С. 107-124.
26. Постылякова Ю.В. Психологическая оценка ресурсов совладания со стрессом в профессиональных группах: автореферат дис. ... канд. псих. наук:
27. Разина, Т. В. Психология научной деятельности в свете цивилизационного и метасистемного подходов. – Москва : АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», 2023. – 236 с.
28. Ракитянский Н.М. Становление политической психологии: обзор основных этапов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. №6. С.98-125.
29. Романова Т. Категория «стрессоустойчивость» в Европейском союзе // Современная Европа. – М., 2017. – № 4 (76). – С. 17–28.
30. Роцин С.К. Политическая психология // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 1. С. 141– 157.
31. Роцин С.К. Психологические проблемы политического развития личности // Психологический журнал. 1984. № 2. С. 41–53; № 3. С. 80–95.
32. Салганова Е. И. Общественно-политическая активность как фактор гражданского становления молодежи// Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 5. 119–122 с.
33. Сондерс Д., Котциас В., Рамшанд Р. Стресс в работе сотрудников правоохранительных органов в наши дни: влияние меняющейся социально-политической обстановки // Актуальные проблемы экономики и права. 2019 Т. 13, № 3 С. 1430–1449.
34. Сухенко Р.С. Особенности формирования политического сознания в процессе политической социализации // Форум молодых ученых. 2019. №1-3 (29).].
35. Тишков 2009 – Тишков В.А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник Российской нации. 2009. № 1. С. 107–117
36. Ушаков Д.В. Тесты интеллекта, креативности и экспертные оценки // Психология. Журнал ВШЭ. 2004. №4. С. 20-37.
37. Фуко М. Нужно защищать общество. – М.: Наука, 2005. – 315 с.
38. Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис) // Логос. – М., 2003. – Т. 39, № 4–5. – С. 4–22
39. Хашченко В.А. Субъективное экономическое благополучие как предиктор субъективного качества жизни // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. №4. С. 13-29.
40. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1992.

Об авторе

Шульгина Е.С., аспирант 4 курса кафедры психологии Университета мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, ekaterina_shulgina_90@mail.ru

POLITICIAN AS AN OBJECT OF RESEARCH IN RUSSIAN LABOR PSYCHOLOGY

Shulgina E.S.

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations

Abstract

In the article the political figure is considered as an object of research in Russian labor psychology. It is stated that the new challenges of time will undoubtedly make adjustments in the goals and methods of labor psychology, but will not change the role and purpose of this science and practice - the study of the peculiarities of formation and functioning of a modern person in the professional environment. It is considered how the political figure appears in the study of labor psychology in our state. It is found out that this direction is studied relatively recently and until a certain moment felt the impact of ideological character.

Keywords

politician, labor psychology, science, object of research, peculiarities of work of a politician